

Связь социального интеллекта и коммуникативной компетентности у студентов-психологов разных форм обучения

Correlation of social intelligence and communicative competence for psychology students of various forms of instruction

Комкова Елена Ивановна¹
Komkova Helena

Астрейко Светлана Сергеевна²
Astrejka Svetlana

1. Кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой юридической психологии Минского университета управления
PhD Associate Professor, head of the Department of legal psychology of Minsk University of Management
e-mail: lena-komkova@yamdex.ru

2. Студентка 5-го курса специальности «Психология» Минского университета управления
5th year psychology student of Minsk University of Management
e-mail: grandsvetka@gmail.com

Аннотация

В статье представлены результаты исследования социального интеллекта и коммуникативной компетентности у студентов, обучающихся по специальности «Психология». На основе эмпирического исследования обосновывается роль социального интеллекта в профессиональной компетентности будущих психологов.

Ключевые слова: интеллект, системный подход, когнитивные функции, социальный интеллект, коммуникативная компетентность, интеграция психического развития, корреляция.

Abstract

The article presents the results of a study of social intelligence and communicative competence of the students enrolled in the specialty of «Psychology». On the basis of empirical research the role of social intelligence in the professional competence of future psychologists is substantiated.

Keywords: intelligence, systematic approach, cognitive function, social intellect, communicative competence, integration of mental development, correlation.

Поступила в редакцию / Received: 05.2015

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/iternot/issue.42/article.13.html>

Введение

Методологический принцип всеобщей связи и взаимодействия дает возможность исследовать психику не только в зависимости от других явлений, но и в каких-либо отношениях между ними. Принцип развития в психологии, основателем которого является А.А. Леонтьев, указывает на то, что психика может быть правильно понята, если она рассматривается в непрерывном развитии как процесс и результат деятельности. Эти два принципа в своем объединении в методологии психологического исследования обозначили системный подход к исследованию личности и ее психическим проявлениям [1].

В 1960-е годы появляются работы, предметом исследования которых все больше становятся социальные умения, коммуникативная компетентность; все больше внимания уделяется проблеме социальной перцепции, пониманию людьми друг друга.

Рассматривая коммуникативную компетентность как процесс обеспечения многофункциональности общения, в ее содержании выделяют три ведущих компонента: когнитивный, аффективный и регулятивный (поведенческий).

Когнитивный компонент – владение системой знаний по обмену информацией и познанием людьми друг друга в процессе общения. Аффективный компонент – умения формировать межперсональные взаимоотношения. Регулятивный компонент – способность к управлению и корректированию собственного поведения и поведения других людей, к организации совместной деятельности [2].

Споры о том, является ли социальный интеллект самостоятельным феноменом или это понятие тождественно с каким-либо уже описанным в психологии феноменом, не умолкают до сих пор. Первое определение социального интеллекта в нашей стране предложил Ю.Н. Емельянов, связывая это понятие с социальной сензитивностью в контексте с профессиональной направленностью личности [3]. А в работе А.Л. Южаниновой [4] данное понятие связывается с коммуникативной компетентностью.

В 1994 г. В.Н. Куницыной [5] была предложена расширенная концепция социального интеллекта. По ее мнению, социальный интеллект представляет собой самостоятельный психологический феномен, а не проявление общего интеллекта в социальных ситуациях. Социальный интеллект – многомерная, сложная структура, имеющая несколько аспектов, главным из которых является коммуникативно-личностный потенциал. Под ним Куницына понимает комплекс свойств, облегчающих или затрудняющих общение. Это, по ее мнению, стержень социального интеллекта. В качестве других аспектов феномена социального интеллекта В.Н. Куницына рассматривает характеристики самосознания, энергетические характеристики и традиционно включаемые в перечень социального интеллекта познавательные процессы: социальную перцепцию, социальное мышление, социальное воображение и социальное представление.

Однако проблема становления и развития социального интеллекта в психологической литературе не разработана. Это связано с тем, что само понятие «социальный интеллект» является относительно новым и находится в стадии уточнения.

Изучая психологические условия становления социального интеллекта на примере старшеклассников и студентов, И.Б. Кудинова установила, что социальный интеллект является особым психологическим образованием, включающим в себя познание результатов поведения, познание классов поведения, преобразование поведения и познание систем поведения [6].

О.Б. Чеслова определяет социальный интеллект как способность ориентироваться на существенные характеристики коммуникативной ситуации, недоступные непосредственному наблюдению (на психическую активность – мысли, чувства, намерения; причины взаимно обусловленного поведения в межличностной ситуации и социальные позиции в системе отношений) и способность на основе этой ориентировки намечать возможные способы опосредованного достижения своих или общих целей в условиях, когда прямые способы ее достижения невозможны [7, с. 38]. При этом ориентировка подразумевает не только рациональные умозаключения о существенных для достижения цели харак-

теристиках коммуникативной ситуации, но и эмоциональное восприятие этой ситуации.

Структура коммуникативной компетентности, по мнению Т.П. Абакирова, представляет собой следующие умения и навыки [8]:

- инициировать и вступать в контакт;
- формировать благоприятное первое впечатление;
- задавать вопросы и отвечать на них;
- вести беседу, кратко и точно выражать свои мысли;
- стимулировать собеседника к проявлению его позиции, высказываний;
- слушать, услышать и понять то, что имел в виду собеседник;
- осуществлять обратную связь, т.е. передать партнеру, что его слышали и поняли;
- управлять эмоциональным напряжением в беседе, в дискуссии;
- считывать и грамотно интерпретировать невербальные сигналы собеседника (взгляд, мимику, жесты, позы);
- управлять собственными экспрессивными сигналами в процессе общения;
- эффективно взаимодействовать с другими, осуществляя сотрудничество;
- владеть моделями общения;
- использовать в процессе взаимодействия разнообразные стили общения;
- понимать специфику речевых жанров и коммуникативных средств достижения цели при взаимодействии.

Отсутствие хорошо развитых коммуникативных и интерактивных умений и навыков часто является причиной затруднений в деятельности, которая предполагает публичные выступления или профессиональную деятельность в системе «человек-человек».

Н.А. Морева, подчеркивая коммуникативной компетентности, дает следующие признаки [9]:

- быстрая, своевременная и точная ориентировка в ситуации взаимодействия и в партнерах;
- стремление понять другого человека в контексте требований конкретной ситуации;

- установка в контакте не только на дело, но и на партнера, доброжелательное отношение к нему, учет его состояния и возможностей;
- уверенность в себе, адекватная включенность в ситуацию;
- владение ситуацией, гибкость, готовность проявить инициативу в общении или передать ее партнеру;
- большая удовлетворенность общением и уменьшение нервно-психических затрат в процессе коммуникации;
- умение эффективно общаться в разных статусно-ролевых позициях, устанавливая и поддерживая требуемые рабочие контакты независимо, а иногда и вопреки сложившимся отношениям;
- высокий статус и популярность в том или ином коллективе;
- умение взаимодействовать в групповой работе, добиваться высокого результата деятельности;
- способность создавать благоприятный климат в коллективе.

Перечисленные внешние поведенческие проявления характерны для людей с высокой коммуникативной компетентностью. Однако для успеха в профессиональной деятельности важно развивать также социальную компетентность, которая в конечном итоге формирует так называемый социальный интеллект, востребованный как в практике менеджмента, менеджмента персонала, так и в деятельности социальных работников, работающих с другими людьми.

Процесс совершенствования коммуникативной компетентности связан с развитием личности. Социально-коммуникативная компетентность – это развивающийся и в значительной мере осознаваемый опыт общения между людьми, который формируется в условиях непосредственного взаимодействия, а средства регуляции коммуникативных актов являются частью человеческой культуры.

В самом широком смысле социально-коммуникативную компетентность человека в общении можно определить как его компетентность в межличностном восприятии, межличностной коммуникации и межличностном взаимодействии.

В отношении коммуникативной компетентности социальный интеллект является когнитивной составляющей коммуникативных способностей и определяется как способность адекватно оценивать и понимать свое

поведение и поведение других людей. Это, в свою очередь, дает возможность личности успешно реализовывать свой коммуникативный потенциал.

Однако в отечественной и зарубежной литературе взаимосвязь социального интеллекта и компонентов коммуникативной компетентности специально не изучалась. Поэтому экспериментальная разработка этих аспектов будет являться новым направлением в исследовании роли социального интеллекта в формировании коммуникативной компетентности.

Организация и методики исследования

В исследовании, проведенном в апреле – мае 2015 года, проверялась гипотеза о том, что студенты дневной формы и заочной формы обучения специальности «психология» различаются по уровню развития социального интеллекта и коммуникативной компетентности. В исследовании приняли участие студенты 4-го курса дневной и заочной формы обучения Минского университета управления специальности «психология». Выборка составила 200 респондентов.

Были применены следующие методики: методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена, адаптированная Е.С. Михайловой (Александрова) [10]; опросник коммуникативной социальной компетентности (КСК) [11]; для статистической обработки эмпирических данных использовалась программа Statistica 6.0.

Результаты

Проанализировав и сравнив полученные данные по уровню развития социального интеллекта и коммуникативной компетентности у студентов дневной и заочной форм обучения, можно сделать следующие *выводы*:

- студентам дневной формы обучения легко интерпретировать чужое поведение в случаях, когда они взаимодействуют с другими людьми, а не являются сторонними наблюдателями;
- у студентов заочной формы обучения в большей степени развит социальный интеллект, а именно: наблюдается способность предвидеть последствия собственных и чужих поступков на основе анализа предыдущего опыта;
- у студентов дневной и заочной форм обучения затруднена адаптация к межличностным отношениям, что можно объяснить кругом общения студентов, которые учатся на дневной форме обучения (постоянные студенческие группы, многие не трудоустроены на момент учебы), их круг общения

постоянный и неизменный продолжительное время;

- студенты дневной формы обучения более коммуникативно-компетентны по сравнению со студентами заочной формы обучения;
- респонденты, которые учатся на дневной форме обучения, более зависимы от родителей, беспечны, зависимы от общественного мнения и новомодных тенденций, нежели студенты заочной формы обучения (которые в большей степени трудоустроены);
- студенты, которые учатся на дневной форме обучения, могут себя подчинить правилам и нормам общества, а именно кругу общения, которое их окружает (постоянные систематизированные формы контроля и стабильное расписание занятий как распорядок дня). Эти характеристики в меньшей степени проявлены у студентов заочной формы обучения, так как им постоянно приходится переключаться с роли сотрудника организации на роль студента, что менее эффективно.

Корреляционный анализ в выборке дневной формы обучения показал следующее.

Установлена *прямая связь между фактором М и субтестом 1*, со слабой степенью значимости, равной 0,3176. Следовательно, чем выше способность четко выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели, умение ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия и знание норм-ролевых моделей и правил, регулирующих поведение людей, тем сильнее выражена зависимость от группы, желание следовать за группой и общественным мнением.

Установлена *прямая связь между фактором С и субтестом 1*, со средней степенью значимости 0,3866. Это доказывает, что свойственны респондентам неустойчивая эмоциональность, непостоянство в принятии решений, привычка поддаваться эмоциям прямо зависят от способности четко выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели, умения ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия и знания норм-ролевых моделей и правил. Исходя из этой зависимости можно утверждать, что студенты дневной формы обучения по средним результатам обладают разнообразным эмоциональным багажом, что позволяет им легко лавировать между социальными ролями.

Прямая связь выражена и между фактором С и субтестом 2, со средней степенью значимости 0,3402. Это

означает, что чем выше неустойчивость эмоционального состояния, привычка поддаваться эмоциям, тем менее адекватна оценка чувств и намерения людей по их невербальным проявлениям (мимике, позам, жестам). В силу того, что респонденты обладают недостаточными невербальными навыками общения, они не всегда правильно выражают свое эмоциональное состояние.

Корреляция эмпирических данных в группе студентов заочной формы обучения показала следующее.

Установлена *прямая и обратная связь между фактором коммуникативной компетентности и субтестом социального интеллекта*.

Установлена *обратная связь между фактором М и субтестом 1*, равная $-0,3868$. Следовательно, чем выше у студентов заочной формы обучения выражены зависимость от группы, желание присутствовать в больших компаниях, следовать за общественным мнением, тем меньше способность предвидеть последствия поведения. Они способны приписывать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения (семейного, делового, дружеского), предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации.

Выявлена *средняя прямая связь между фактором В и субтестом 3*. Это значит, что степень развития логического мышления прямо зависит от способности находить соответствующий тон общения с разными собеседниками в разных ситуациях, и студенты заочной формы обучения имеют большой репертуар ролевого поведения (т.е. проявляют ролевую пластичность).

Выявление различий у студентов дневной и заочной формы обучения по уровню развития социального интеллекта и коммуникативной компетентности с помощью критерия Манна-Уитни показало статистически достоверные различия в следующем: студенты дневной формы обучения более жизнерадостны, а студентам заочной формы обучения более свойственна трезвость.

Заключение

Социальный интеллект обеспечивает понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека и его невербальных реакций. Социально-коммуникативную компетентность человека в общении можно определить как его компетентность в межличностном восприятии, межличностной коммуникации и межличностном взаимодействии. Кроме того, эти критерии являются когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности и профессионально важным качеством в профессии психолога.

Студенты дневной формы обучения социально более адаптированы по сравнению со студентами заочной

формы обучения. Что касательно уровня коммуникативной компетентности, то она также выше у студентов дневной формы обучения. Это дает нам возможность предположить, что очная форма образования дает больше возможностей для развития социального интеллекта, т.е. обладания навыками общения и коммуникативной компетентности.

Студенты как дневной, так и заочной форм обучения способны интерпретировать чужое поведение в случаях, когда они взаимодействуют с другими людьми, а не являются сторонними наблюдателями. У студентов заочной формы обучения лучше развит социальный интеллект, а именно: наблюдается лучшая способность предвидеть последствия собственных и чужих поступков на основе анализа предыдущего опыта. У студентов дневной и заочной форм обучения несколько затруднена адаптация к межличностным отношениям.

Студенты дневной формы обучения более коммуникативно-компетентны по сравнению со студентами заочной формы обучения. Они более конформны, зависимы от общественного мнения и новомодных тенденций, нежели студенты заочной формы обучения (которые в большей степени трудноустроены). Студенты, которые учатся на дневной форме обучения, могут себя подчинить правилам и нормам общества, а именно кругу общения, который их окружает (постоянные систематизированные формы контроля и стабильное расписание занятий как распорядок дня). Эти характеристики в меньшей степени проявлены у студентов заочной формы обучения, так как им постоянно приходится переключаться с роли сотрудника организации на роль студента, что менее эффективно.

Таким образом, социальный интеллект принимает непосредственное участие в регуляции коммуникативного поведения, выступает как средство познания социальной действительности, объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов (человек как партнера по общению, группы людей), обеспечивает интерпретацию информации, понимание и прогнозирование поступков и действий людей.

Литература / References

1. Ломов, В.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / В.Ф. Ломов; Акад. наук СССР, Ин-т психологии; отв. ред. Ю.М. Забродин, Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
Lomov, V.F. Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy psikhologii / V.F. Lomov; Akad. nauk SSSR, In-t psikhologii; отв. red. Yu.M. Zabrodin, E.V. Shorohova. – М.: Nauka, 1984. – 444 p.
2. Емельянов, Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности : автореф. дис. ... док. психол. наук : 19.00.05 / Ю.Н. Емельянов; ЛГУ им. А.С. Пушкина. – Л., 1991. – 36 с.
Emelyanov Yu.N. Teoriya formirovaniya i praktika sovershenstvovaniya kommunikativnoy kompetentnosti : avtoref. dis. ... dok. psikhol. nauk: 19.00.05 / Yu.N. Emelyanov; LGU im. Pushkina. – L., 1991. – 36 p.
3. Емельянов, Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю.Н. Емельянов. – Л.: изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1985. – 167 с.
Emelyanov Yu.N. Aktivnoye sotsialno-psikhologicheskoye obucheniye / Yu.N. Emelyanov. – L.: Izd-vo Leningr. gos. un-ta, 1985. – 167 p.
4. Южанинова, А.Л. К проблеме диагностики социального интеллекта личности / А.Л. Южанинова // Проблемы оценивания в психологии. Межвуз. науч. сб. / Саратов. ун-т; [редкол.: Л.П. Добраев (отв. ред.) и др.]. – Саратов, 1984. – С. 63–67.
Yuzhaninova A.L. K probleme diagnostiki sotsialnogo intellekta lichnosti / A.L. Yuzhaninova // Problemy otsenivaniya v psikhologii: mezhvuz. nauch. sb. / Sarat. un-t; [redkol.: L.P. Doblavey (otv. red.) i dr.]. – Saratov, 1984. – P. 63–67.
5. Куницына, В.Н. Межличностное общение : учеб. для вузов / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Поголыша. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
Kunitsyna, V.N. Mezhlchnostnoye obshcheniye: ucheb. dlya vuzov / V.N. Kunitsyna, N.V. Kazarinova, V.M. Pogolsha. – SPb.: Piter, 2001. – 544 p.
6. Кудинова, И.В. Психологические условия становления социального интеллекта (на примере старшеклассников и студентов) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / И.В. Кудинова; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2006. – 24 с.
Kudinova, I.V. Psikhologicheskiye usloviya stanovleniya sotsialnogo intellekta (na primere starsheklassnikov i studentov): avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.01 / I.V. Kudinova; Novosib. gos. ped. un-t. – Novosibirsk, 2006. – 24 p.
7. Чеснокова, О.Б. Возрастной подход к исследованию социального интеллекта у детей / О.Б. Чеснокова // Вопр. психологии. – 2005. – № 6. – С. 35–45.
Chesnokova, O.B. Vozrastnoy podkhod k issledovaniyu sotsialnogo intellekta u detey / O.B. Chesnokova // Vopr. psikhologii. – 2005. – № 6. – P. 35–45.
8. Абакиров, Т.П. Социально-психологические факторы формирования коммуникативных свойств личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук.: 19.00.05 / Т.П. Абакиров; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2000. – 25 с.
Abakirov, T.P. Sotsialno-psikhologicheskiye factory formirovaniya kommunikativnykh svoystv lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. : 19.00.05 / T.P. Abakirov; Novosib. gos. ped. un-t. – Novosibirsk, 2000. – 25 p.
9. Морева, Н.А. Тренинг педагогического общения / Н.А. Морева. – М.: Просвещение, 2003. – 304 с.

- Moreva, N.A. Trening pedagogicheskogo obshcheniya / N.A. Moreva. – М.: Prosveshcheniye, 2003. – 304 p.
10. Михайлова (Алешина), Е.С. Методика исследования социального интеллекта: рук. по использованию / Е.С. Михайлова (Алешина). – СПб. : Иматон, 1996. – 51 с.
Mikhailova (Aleshina), E.S. Metodika issledovaniya sotsialnogo intellekta: ruk. po ispolzovaniyu / E.S. Mikhailova (Aleshina). – SPb. : Imaton, 1996. – 51 p.
11. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во института психотерапии, 2002. – 339 с. Fetiskin, N.P. Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp / N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manuylov. – М.: Izd-vo instituta psikhoterapii, 2002. – 339 p.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ